

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н.ГУМИЛЕВА
(КАЗАХСТАН, Г. АСТАНА)
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
(РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, Г. СТАВРОПОЛЬ)
ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: НАУКА, ПРАКТИКА,
ОБУЧЕНИЕ»

11-13 ноября 2018 года
СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

АСТАНА, 2018

УДК 811.161.1

ББК 80/84

Рецензенты: Джамбаева Ж.А. , д.ф.н., доц.
Альбекова А.Ш., к.ф.н., доц.

Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р.Нургали, д.ф.н., проф. В.П. Ходуса.

Члены редколлегии: д.ф.н., проф. К.Р.Нургали, д.ф.н., проф. В.П. Ходус, д.ф.н., проф. Ж.С. Бейсенова, к.ф.н., и.о. проф. Мукажанова Л.Г., к.п.н., ст. преп. Ауезова А.Т., маг. Кикеновак Б.Н.

Филологические знания на современном этапе: сборник материалов Международного научно-практического семинара (11-13 ноября 2018 г., г.Астана)/ Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р.Нургали, д.ф.н., проф. В.П. Ходуса. – Астана: «Мастер ПО», 2018 – 110 с.

В сборник материалов Международного научно-практического семинара «Филологические знания на современном этапе: наука, практика, обучение» вошли результаты исследований, охватывающих широкий спектр литературоведческих и лингвистических проблем. Темы статей посвящены педагогическим технологиям обучения языку в вузе и школе, актуальным проблемам языкознания и литературоведения, анализу и интерпретации художественного текста.

УДК 811.161.1

ББК 80/84

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

- Майбалаева А.А.** К вопросу об организации лексической основы учебника «Русский язык для тюркоязычной аудитории» 5
- Мукажанова Л.Г.** Эффективное развитие речевой коммуникации на занятиях по русскому языку..... 8
- Токсанова С.К.** Формирование коммуникативной компетенции студентов при обучении русскому языку..... 12
- Хамидова А.Х.** Учет экстралингвистического фактора при обучении русскому языку как неродному..... 15

Секция 2. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Астахова Е.С.** О современных средствах экспрессивизации и их роли в интерпретации текста..... 20
- Ауезова А.Т.** Публицистическая номинация как отражение социально-политических процессов 23
- Бейсенова Ж.С.** Язык как средство хранения культурно-исторической информации..... 27

Секция 3. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Абаганова А.О.** К вопросу о категории деконструкции метатекста и интертекста романов Виктора Пелевина..... 35
- Бекетов А.З.** Цифровая книга и мультимедийные средства продвижения литературы..... 40
- Жамбабаева Г.Т., Асылбаева А.С., Кенжегулова А.С.** Общие функции в русских и казахских волшебных сказках..... 43
- Жантогулова Г.У.** Роль временных и пространственных характеристик в определении жанрового своеобразия романа В. Аксенова «Московская сага» 47
- Жапанова М.Е., Куракбаева Ж.А.** Аксиологические мотивы в рассказе «Четыре

дня» В.М. Гаршина.....	51
Жумсакбаев А.Т. Новаторство А.П. Чехова в драматургии.....	55
Козбагарова Г.И. Жанровая поэтика русского фэнтези на рубеже XX-XXI веков (на материале романов Н.Д.Перумова «Земля без радости. Хроники Хьерварда», «Алмазный меч. Деревянный меч»).....	57
Канафина М.А., Кальчевская Е.Н. Специфика юмора Михаила Зощенко.....	60
Мажитова Д.М. Художественная флористика в русской поэзии XIX века (символика цветов).....	65
Мамырбаева Б.Ж. Своеобразие художественных ценностей произведений (на материале Ч. Айтматова «И дольше века длится день»).....	67
Мусабекова Р.М., Тажбаев Р.З. Мотив разлуки в творчестве Г.К. Бельгера.....	71
Нургали К.Р. Интеллектуальные векторы тюркского мира в исторической романистике Казахстана.....	75
Саттаров А.Б. Музыка и образ музыканта в русской литературе	79
Стогний Д.А. Литературный образ в аспекте диахронического рассмотрения: Тартюф в одноименной комедии Мольера.....	85
Тусупова А.К., Жуманова К.А. Жанровые особенности философской сказки (на материале произведения Ф. Искандера).....	88
Ходус В.П. Гармонизация литературоведческих и лингвистических подходов в исследовании литературного произведения (на материале образа семьи в художественном мире М.Шолохова).....	92
Чулкова А.Э. Особенности выражения чистоты и непорочности в произведениях А.С.Пушкина.....	96
Шавлохова Ф.В. Национальные образы в осетинской литературе: рассказ «Охота за турами» и этнографический очерк «Особа» К.Л. Хетагурова.....	100
Шашкина Г.З., Муканова Ж.Р. Частотный словарь как метод реконструкции художественного мира поэта (на материале сборника стихотворений Б. Канапьянова «Смуглая луна»).....	102
Шашкина Г.З., Турысбекова Ж.Р. Картины природы в художественной литературе. Сопоставительный аспект (на материале произведений Б.Каирбекова и русских писателей).....	107

Вся описанная выше композиция сказки ведет к развязке. Здесь герой должен сразиться и *выдержать бой* (десятая функция). Одержав *победу* (одиннадцатая функция), он *ликвидирует* первоначальную беду или недостаток (двенадцатая функция).

Но добыть искомое главный герой может не только в бою, но и обманным путем похитить добычу: усыпить или пленить чудовище.

Добыв предмет своих поисков, герой *возвращается* домой (тринадцатая функция). Возвращение часто может осуществляться в форме *бегства* (четырнадцатая функция).

В сказке «Марья Моревна» Иван-царевич бежит от Кощея Бессмертного трижды безуспешно и только в четвертый раз ему удается вернуть свою жену. В казахской сказке «Купленный сон» бедняк Сарсенбай с возлюбленной Алтын-кыз *спасается* от преследования (пятнадцатая функция) Жалмауз-Кемпир также прибегая к хитрости. Но возвращение может надолго затянуться: герой может снова столкнуться с трудностями. Это могут быть его братья, названные братья или попутчики-великаны, которые бросают его одного, оставляют в подземном царстве, изувечивают или убивают, забрав с собой его невесту и всю добычу («Желкидек», «Сарыат», «Нан-батыр»).

Можно сказать, что сказка начинается заново. Действия вновь все повторяются: герой ищет волшебное средство или ему помогают. Например, в сказке «Нан-батыр» главный герой вместе с названными братьями преследует вредителя и один спускается в подземное царство. Когда он оказывается там, он освобождает людей, которые находились в плену у седого старика. Герой встречает девушку и расправляется с вредителем. Но братья оставляют его в подземелье, забрав с собой девушку. Тогда люди, которых он освободил, помогают ему построить лестницу, чтобы выбраться из подземного царства. Сказки с повторным испытанием встречаются часто, помимо коварства близких людей, это может быть также добыча волшебного средства, которое требует выполнения определенных условий.

В казахских сказках можно встретить спасение и возвращение отца, а затем поиск и возвращение украденного скота «Каншентей». В таких сказках можно выделить две сюжетные линии: сначала бой, затем трудная задача.

Повторное возвращение (шестнадцатая функция) происходит инкогнито, герой превращается в больного, бедного или плешивого («Еркем-Айдар», «Каншентей»).

Сказка идет к своему завершению. Второе испытание – трудная задача (семнадцатая функция), с которой может справиться только главный герой (восемнадцатая функция) – влечет за собой узнавание (девятнадцатая функция), а ложный герой, или герои, разоблачается (двадцатая функция) и наказывается (двадцать первая функция). Настоящий герой принимает свой прежний облик – трансформация (двадцать вторая функция), вступает в брак и воцаряется (двадцать третья функция).

Все рассмотренные двадцать три основные функции сказки, на которые указывает В.Я. Пропп в своей работе «Морфология сказки», встречаются и в казахских сказках.

На примере структурного анализа русских и казахских волшебных сказок установлено, что организация пространства в них совпадает со структурами волшебных сказок вообще.

Список литературы

1. Пропп В.Я. Русская сказка. – Л.: Изд-во Ленинград. Ун-та, 1984. – С. 197.
2. Пропп В.Я. Морфология сказки. – М., 1969. – С.240.
3. Русские народные сказки: Кн. Для самост. Чтения. Сост., автор предисо., примеч., словаря Ю.Г. Кругло. – М.: Просвещение, 1983. – С. 320.
4. Казахские народные сказки /Сост.: Г.Акжолова. – Астана: Фолиант, 2017. – С.192.
5. Казахские народные сказки. - Алматы: Мектеп, 2002. – С.398.

РОЛЬ ВРЕМЕННЫХ И ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В ОПРЕДЕЛЕНИИ ЖАНРОВОГО СВОЕОБРАЗИЯ РОМАНА В. АКСЕНОВА

«МОСКОВСКАЯ САГА»

Жантогулова Гаухар Ураловна

магистр педагогических наук
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан

Аннотация

Автором предпринята попытка проанализировать пространственно-временную целостность романа В. Аксенова «Московская сага». Актуальность исследования обусловлена необходимостью раскрытия жанрового своеобразия романа. Задача исследования состоит в том, чтобы определить значение жанрообразующих принципов, таких как хронотоп, топос.

Ключевые слова: жанр, жанрообразующие принципы, жанровое своеобразие, хронотоп, топос.

Abstract

This article is devoted to the analysis of the genre of the novel «Moscow saga» by V. Aksenov. The relevance of the article is explained by the need to disclose the genre originality of the novel. The aims of the research consist in considering of the meaning of genre-forming principles, such as chronotope, topos.

Keywords: genre, genre-forming principles, genre originality, chronotope, topos.

Как известно, жанры не так просто поддаются классификации. Типизированные формы неуклонно сопротивляются систематизации. В этом видится отличие жанров от родов литературы, в рамках которых они выделяются. Одна из сложностей состоит в большом количестве видов произведений (жанров). Жанровые признаки переменчивы и напрямую связаны с историческими коррективами литературы. То есть, еще одна трудность классификации связана с эволюцией жанров.

Зачастую авторы произвольно определяют жанр своих произведений, тем самым вызывая у читателя заведомые ожидания. Так, например, у Пушкина жанровое обозначение входит в название одного из его трудов: «Евгений Онегин. Роман в стихах». Или гоголевское обозначение «Мертвых душ» как поэмы. «Сага о Форсайтах» Голсуорси, (к ней отсылает В. Аксенов в «Московской саге»), и жанровая специфика которой является объектом нашего исследования), в числе произведений с жанровым обозначением в названии. Стоит отметить, что данное автором жанровое обозначение не определяет закономерности жанра, по которым он будет преднамеренно следовать. Скорее это нацеленность на некую коммуникацию с читательской публикой.

Не является исключением и «Московская сага» В.П. Аксенова, жанр которой автор выносит в заглавие своей трилогии.

Писатель – шестидесятник повествует о династии Градовых, о людях трех поколений этой семьи, жизнь которых закручена в водоворот исторически страшных, по-настоящему драматических событий. В целом, мы можем согласиться с самообозначением названного произведения как «саги» в связи с его соответствием традициям семейного романа. Однако не стоит забывать, что Аксенов известен как писатель-экспериментатор, часто пишущий на границе смешения различных жанров.

Российский критик, писатель и литературовед Павел Басинский называет «Московскую сагу» «оглушительно карнавальной». В «Российской газете» по случаю 75-летия Аксенова он пишет: «Одна из статей об Аксенове во французской прессе называлась "Остановите карнавал!" "Карнавал" - действительно одно из любимых слов писателя.

Как подозреваю, его любимым философом является Михаил Бахтин, внедривший термин «карнавализация» в сознание художественной интеллигенции». Критик называет «Московскую сагу» «оглушительно карнавальной».

Карнавал, а вместе с ним диалог и хронотоп (топографический, психологический, метафизический) – все эти понятия и термины определяют научный облик одного из любимого философа Аксенова (о последнем утверждаем, ссылаясь на слова вышеупомянутого Басинского).

По утверждению Бахтина, «термин «хронотоп» употребляется в математическом естествознании, и был введен и обоснован на почве теории относительности (Эйнштейна)». Однако в литературе его основная роль в выражении в нем неразрывности пространства и времени и фактически служит определителем для жанра, сюжета и образов героев. Данные тезисы изложены Бахтиным в его основной работе по этой проблеме «Формы времени и

хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике» (написана в 1937—1938 гг., издана в 1975 г.). В примечаниях Бахтин, ссылаясь на «Трансцендентальную эстетику» И. Канта и на доклад А.А. Ухтомского 1925 г. о хронотопе в биологии, определяет свою задачу как исследовательский анализ хронотопа в процессе конкретного художественного видения в условиях жанра романа.

Хронотоп иными словами «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе». И если в художественной литературе время и пространство вполне себе могут быть представлены фрагментарно, разорвано, то исследования Бахтина позволяют определить их слияние в любом художественном произведении.

Теоретические идеи М.М. Бахтина получают дальнейшую разработку в трудах таких известных ученых, как Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, Н.К. Гей, Г.М. Фридендер, Б.А. Успенский, С.Ю. Нехлюдов и другие.

Хронотоп несет в себе жанрообразующую и сюжетообразующую функции. В целом, жанр и жанровые разновидности определяются хронотопом. Он укрепляет внутренние закономерности произведения. Бахтин отмечает, что постижение мира словесного искусства осуществляется на уровне хронотопа [2:235]. Изучение такой художественно категории как хронотоп позволяет глубже проникнуть в структуру и содержание произведения.

В данной статье мы попытаемся определить роль топографического хронотопа Дома в романе В.Аксенова «Московская сага: Поколение зимы» как одного из жанрообразующих факторов романа.

Очевидно, что ни одно из литературных произведений не может существовать без временных и пространственных характеристик, поскольку каждому автору требуется время и место для размещения своих героев и разворачивания действия.

Дом в народной культуре — символическое свое обжитое, защищенное пространство, которое надо разными магическими способами ограждать от вторжения чужого или чужих. Дом, сооруженный руками хозяина или его родителей, воплощает идею единства семьи и рода, связи предков и потомков (Байбурин 1983; Ци-вьян 1974).

«Модель замкнутого пространства позволяет создавать универсальный образ бытия, который подразумевает «три уровня общения: рассказ о континенте, рассказ о семейном роде и историю отдельно взятой страны», — пишет А.Ф. Кофман в своей монографии «Латиноамериканский художественный образ» [3:21].

Идея семьи и рода, идея избранности и клановости связаны с хронотопом Дома на протяжении всего романа «Московская сага», в частности первой части трилогии «Поколение зимы».

«Градовизм» привязан к символическому топосу — родовому гнезду, Дому профессора Градова в Серебряном Бору. В фантазмагорическом плане Дом выступает как защищенное от исторических и житейских катаклизмов пристанище.

«Вечером на даче состоялся один из тех ужасов, что становились как бы вехами в жизни маленького клана, — полный сбор. Чаще всего он объявлялся в связи с приездом из Минска комбрига Никиты и Вероники; однако возможность всем увидеться была только внешним поводом. Каждый понимал, что ценность полного сбора состоит в проверке прочности основ, в оживлении того чувства цельности, от которого у мамы Мэри иногда просто перехватывало дыхание» [1:111].

Здесь Дом олицетворяет собой не только домашний очаг, тепло и уют, но и преемственность семейных традиций и уклада, а также миру внутреннему, замкнутому, протекающему внутри стен Дома, почти мифологически противопоставляется мир внешний, богатый на исторические стихийные катаклизмы.

Дом Градовых — это место, где всегда звучит рояль, исцеляющая для главы семейства Бориса Градова мелодия Шопена в исполнении его интеллигентной, приятной наружности жены Мэри. Место, где сердобольная Агаша печет пироги и по комнатам которого бродит не менее благожелательный немецкий овчар Пифагор, совершенно неслучайно бывший в

прошлой жизни князем Андреем Кубским. Подобного характера мифологизированные сюжетные линии, надо полагать, элемент усиления идеи клановости и избранности четы Градовых.

Несмотря на то, что фон, на котором разворачиваются события, происходящие в жизни главных героев романа исторические, Дом в Серебряном Бору, на наш взгляд, внеисторичен.

Происходит ли отчуждение, отдаление от Дома - вместе с тем это всегда и история возвращения в него. Однако отпадение не разрушает семейного и родового целого. Потому как семейное гнездо остается нерушимо. Обитатели Дома могут уходить из него, но не происходит вторжения, каких бы то ни было катаклизмов извне в дом.

Ю.М. Лотман определяет пространство как главный вектор произведения, по причине того, что «язык пространственных представлений принадлежит к первичным и основным» [4:447].

Дом – это внутреннее, центрообразующее и внеисторическое пространство. Пространство, где Градовы находят свое спасение вне зависимости от происходящих исторических, драматических катаклизмов. На наш взгляд, хронотоп Дома в «Московской саге» В.П. Аксенова, в котором протекают различные по своей значимости события главных героев, выполняет функцию законченной, жанрообразующей модели данного художественного текста, тем самым организуя пространственно-временную целостность романа.

Такие категории, как Дом и Город являются в «Московской саге» важными художественными характеристиками пространства, которые выражают значимые для писателя нравственно-философские смыслы. Большого внимания заслуживает топос, как один из системообразующих элементов произведений Аксёнова. Наиболее значимыми топонимическими элементами Аксёнова являются Казань и Москва. Казань – город, где провёл детство писатель, Москва – город, который сформировал его как свободолюбивого протестантского писателя и мятежника. Образ Москвы представлен в таких произведениях, как «Ожог», «Московская сага», «Москва Ква-Ква».

В «Московской саге» город изображён через виды молвы как странное, таинственное пространство, где есть секретные подземные ходы и хрустальный гроб с забальзамированным правителем.

Загадочность улавливается в полярности внешнего и скрытого бытностей Москвы. В «Московской саге», где изображена Москва в 1930-50-е годы, это выражается в противопоставлении дневной рутины ночного кошмара.

В классическом романе-саге, как и в семейных хрониках, наравне с родовым временем есть и историческое, представленное изменением поколений, каждое из которых подразумевает новый этап в социальном развитии. Происходит также взаимопроникновение семейного времени, чей общий ритм ослабевает и округляет сроки разграничения каждой отдельной жизни в семье, создает предпосылки для образа единства жизни поколений, синтеза понятий и исторического времени, чей курс определяет и направляет само развитие семейного клана в его сплаве с непрерывностью социального образования.

Романная зона Аксенова – это «многосемейный» мир, где ни один герой не может гармонично жить вне семьи. Но именно это художественное пространство даёт Аксёнову возможность показать многообразие национальной жизни. Её история через историю семейств получает у Аксёнова собственную художественную силу.

Аксенов создаёт формулу на основе противопоставления «дом» - «советское общество». Эта формула является основой системы и всех других этических противопоставлений. Все персонажи присутствуют в рамках этой системы. Их духовные метания писатель рисует как уход из пространства семейных ценностей в мир придуманных советских идеалов, а затем возвращается обратно в дом, к традиционным устоям жизни.

В отличие от классической эпопеи XIX и XX веков («Война и мир» Л. Толстого и «Тихий Дон» А. Шолохова) в «Московской саге» историческая действительность представлена «панорамно», «конспективно».

Тут нет ничего похожего на подробное изображение битвы при Бородино или восстания Верхнедонского. Здесь есть только отдельные эпизоды событий, которые, тем не менее, в их совокупности, в связи с судьбами героев и через их понимание в диалогах и монологах персонажей, через соотношение социальных явлений с явлениями природы выстраивают «исторический образ России» на рубеже её исторической судьбы в эпоху революций и войн [5].

Сюжетная линия не ограничивается камерным пространством семьи. На протяжении всего романа миру внутреннему, семейному и закрытому на первый взгляд, противопоставляется мир внешний – стихийный и разрушающий.

Хотя она основана на принципе хронологической саги, сцены в романе не всегда являются непрерывной хронологической цепочкой. Повествование часто отрывочно и скачкообразно, преднамеренно происходят малозначительные события и события, как будто не имеющие доказательств (или не имеющие ценности для читателя, которого автор не иницирует в качестве свидетеля того, что происходит), что в принципе доказывает жанровую специфику романа-саги В. Аксёнова.

Литературные реминисценции, интермедии которых масса в тексте «Московской саги», раздвигают пространство и время, что формирует хронотоп повествовательного события, которое, в свою очередь, делает важным роль субъекта высказывания, то есть значение и место в авторском романе. Огромный интертекст со всеми видами цитат задаёт специфику хронотопа, который формирует жанровую особенность романа. В «Саге» автор рисует атмосферу Апокалипсиса, который происходит на его глазах. Разрушение фундамента всех уровней жизни обостряется в психологических реакциях людей. Реальность здесь усугубляется, фактически, становясь онтологичной.

Двигаясь от сцены к сцене, читатель не пересекает реального пространства и времени. Ведь на самом деле чисто внутреннее время – это историческое время. Это «реальность» Аксёнова, полная пустот и пробелов. Мы соприкасаемся с каким-то внутренним пространством, где смена декораций указывает на возвращение к исходной сцене, которая представлена отражением друг в друге членов семьи Градовых, в котором они определяются как их различия и самая глубокая близость. Эта составная фигура представляет собой принцип объединения элементов структуры в открытом поле романа.

Список литературы:

1. Аксёнов В.П. Московская сага: Поколение зимы / В.П. Аксёнов. - М.: Изограф, 1999. – Т.1. – 704 с.
2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Худож. лит., 1975. — 234-407 с.
3. Кофман А.Ф. Пространство. Дом. Модели пространства. Модель замкнутого пространства // Кофман А.Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. – М.: Наследие, 1997. – 320 с.
4. Лотман Ю.М. Избр. статьи: В 3-х томах. Таллинн, 1992-1993. Т. 1. – 478 с.
5. Баруэлло Гонзалес Е.Ю. Роман В.П. Аксёнова «Московская сага». Проблема жанра. – СПбГУ, 2009. 127 с.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РАССКАЗЕ «ЧЕТЫРЕ ДНЯ» В.М.ГАРШИНА

Жапанова Маржан Еркеновна

к.ф.н., и.о. доцента

Куракбаева Жанар Алдабергеновна

магистрант 1 курса

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

Астана, Казахстан

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению аксиологических мотивов в рассказе В.М. Гаршина «Четыре дня», так как «природа ценностей» действительно является доминантой в творческом наследии писателя.